

ЛИКВИДАТОРЫ

О чернобыльской катастрофе написано много и подробно, но и сегодня, спустя почти полтора десятка лет, она напоминает о себе изломанными судьбами людей, которые по своей или не своей воле оказались в радиационной зоне. Особый разговор о ликвидаторах последствий аварии, среди них немало и первоуральцев. Нынче пятеро из них накануне печальной годовщины собрались в отделе льгот и социальных гарантий управления социальной защиты населения, чтобы еще раз вспомнить те уже далекие события. В разговоре приняли участие Равиль Зуфарович Нигаматьянов, Виталий Романович Легкий, Сергей Владимирович Яранцев, Александр Иванович Кузнецов, Петр Александрович Плешнев и начальник отдела Анна Анатольевна Доровских. Вот о чем они говорили.

защиты полагался "лепесток", в котором обычно работают маляры. А радиация была такой, что выходили из строя роботы, рентгены же, "схваченные" нами, по приказу командиров занижались. Технику жалели, но только не нас, ликвидаторов.

А. Кузнецов: - Ставить в день больше 0,5 рентгена никто не имел права. Дезактивация - баня, белье меняли раз в десять дней, а форму - в какой отправили из Златоуста, в той и вернулся. По великому благу удавалось сменить портянки. В общем, "фонили" мы ужасно.

В. Легкий: - Я был в Чернобыле дозиметристом, так что о радиации знал, что называется, из своих рук. Кто жил непосредственно в Чернобыле, тех одежду проверяли ежедневно и в общежитие в "грязной" не допускали.

А. Кузнецов: - Согласись, Виталий, что к гражданским лицам отношение было более бережное, нежели к тем, кто был в солдатских сапогах. Вот Сергей Яранцев, одним из первых побывавший в "зоне", наверное, это ощутил на себе.

С. Яранцев: - Нашу часть подняли по тревоге уже 1 мая, а третьего прибыли в "зону". Копали траншею нового русла речки с двух сторон навстречу. Респираторы не снимали даже по пути в столовую. Что запомнилось, так это рыжий лес, бегали кролики размером с зайца, сумасшедший урожай на крупные фрукты. Сухой изнуряющий солнцепек и ни дождевики в то первое после аварии чернобыльское лето. И мучал сухой кашель.

В. Легкий: - Немногие знают, что в Чернобыле было и точечное радиоактивное излучение, то есть могло попасть по ногам или туловищу. И такие "прострелы" не всегда улавливались нашими дозиметрами. Здесь уже - дело случая.

П. Плешнев: - И не только случая. Вот нас возили под брезентом на "Уралах". Пыль стояла столбом. А мы еще респираторы с себя снимали: нечем было дышать. Через год-два все это сказалось на здоровье. Практически здоровых среди ликвидаторов последствий аварии нет. Большинство из нас и перезнакомилось друг с другом в больничных палатах.

А. Кузнецов: - Да, можно сказать, что наш союз родился именно в больничных палатах. Нас хорошо поддерживали в администрации города, управлении социальной защиты населения.

А. Доровских: - Мы стараемся в меру своих возможностей помочь ликвидаторам поддерживать здоровье, предлагаем им путевки в санатории. К сожалению, часто слышим отказ: "Лучше деньгами". Но, мои дорогие, ваше здоровье завтра никакими деньгами не вернешь. Самое время - подумайте о себе.

Подготовил **А. СКРИПИН.**

На снимке (слева направо): первый ряд - В. Легкий, А. Доровских; второй ряд - Р. Нигаматьянов, С. Яранцев, А. Кузнецов, П. Плешнев.

Фото С. БАТАЛОВА.

А. Доровских: - Сегодня в Первоуральске проживает 176 ликвидаторов последствий аварии на Чернобыльской атомной электростанции, которые объединились в общественную организацию "Союз-Чернобыль". Практически все они инвалиды, нуждающиеся в медицинском уходе и социальной защите. Особенно активно поработали члены "Союза" и его председатель А. И. Кузнецов в последние четыре года: добились выделения всем нуждающимся жилья, установки телефонов, увеличения койко-мест в больницах и много другого, что предусмотрено законом о социальной защите пострадавших от аварий на ЧАЭС. Это - мужественные порядочные люди, которые, преодолевая собственные хвори, помогают выжить своим товарищам по несчастью.

Р. Нигаматьянов: - Мы относимся к тому поколению солдат, когда служба в армии считалась почетной и понятия "Родина", "Честь" были не просто слова. Нас, призванных повторно, скомплектовали в Уральский полк, и "уклонистов", как сейчас говорят, не было. И наши ребята доказали, что на них можно положиться в самую тяжелую минуту. Лично я занимался уборкой гравия. Работали строго по сирене по 40 секунд. Из средств